



12+

Алекс Фес

Нод:

блуждания в призрачном Эребариуме

Алекс Фес

**Нод: блуждания
в призрачном Эребариуме**

«Издательские решения»

Фес А.

Нод: блуждания в призрачном Эребариуме / А. Фес —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696277-4

Граница рушится, и остаётся только бежать. Заглянуть в зеркало по-настоящему. Только вот что ты увидишь по ту сторону — и, главное, кто увидит тебя?

ISBN 978-5-00-696277-4

© Фес А.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Нод: блуждания в призрачном Эребариуме

Алекс Фес

© Алекс Фес, 2026

ISBN 978-5-0069-6277-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Дверь открылась, и в комнату зашла жена:

— Ужин на столе, заканчивай играть в свои игрушки и иди кушать.

Что поделать, придётся закругляться.

— Ещё пару минут, с друзьями попрощаюсь и иду.

Сняв наушники, я встал со своего игрового кресла. Колёсики нервно брякнули по истёртым доскам пола, содрав очередной кусочек краски в уже заметной колее. Вообще-то пол требовал ремонта, как и вся квартира, лет двадцать назад, но денег не было. Точнее, они были, но совсем немного, и я тратил их совсем не туда. Полярно не туда. Зато кресло было удобное, игровое, настоящее профессиональное кресло. Жена опять будет бухтеть, она делает это каждый день: «Пол не крашен, а он играет», «Денег нет, а он это притащил». А что я могу? Пойти на работу и не вернуться? Нет, куда я денусь с подводной лодки. Всегда так: как только снимаю наушники, сразу в голову залетают какие-то мысли и начинают роиться, хоть колонки включай на максимум, чтобы заткнуть эти проклятые голоса.

С кухни пахло чем-то особенно приятным. Основным блюдом была явно тушёная капуста, но с чем — этого я пока разобрать не мог. Медленно открыв дверь комнаты, я просочился в коридор. Было хорошо слышно, как гремит на кухне посуда и брякают ложки в раковине. Краем глаза я заметил едва различимое движение позади себя, словно кто-то бросил старую половую тряпку. Обернувшись, не увидел никого и ничего. Показалось, наверное.

Зайдя в ванную, по привычке сунул руку под струю воды и ненадолго замер, разглядывая прыщики на своей бородатой морде. В проёме двери, отражённом зеркалом, появилась она — древняя, вся истрёпанная, в рваном балахоне, — баньши. Как можно увереннее я сделал вид, что не заметил её. Лёгкий холодок пробежал по спине. Если они уже здесь, значит, жена под угрозой, возможно, соседи уже мертвы. Мысли одна за другой, как скорый поезд, с грохотом врезались в мозг, заставляя его шевелиться всё быстрее. «Главное, чтобы они не поняли, что я их вижу, это будет сделать тяжело. Подожди, они в этой реальности или это тени из зазеркалья?»

Стоит разобраться: из зазеркалья они выбраться не могут, пока их кто-то не пригласит. Они как тараканы. Стоит приютить одному соседу эту тварь — сразу по всей округе нечисть и разнесётся. Я видел дома, где живых не осталось совсем. Каждый сантиметр кишит этими зловещими созданиями, а куклы, сделанные из прошлых хозяев этих мест, истуканами стоят в проёмах дверей и сидят на карнизах, свешивая ноги из окон. Люди полностью в их власти: они похожи на бездушных кукол — игрушки, в которых едва теплится жизнь, приманки для прохожих. Всюду, где появляются эти тени, расползается по стенам чёрная плесень. Дома, которые раньше могли быть образцовыми, начинают разваливаться.

Есть ли ещё такие, как я, те, кто видит этих созданий, — не знаю. С детства я замечал этих страшных созданий в зеркалах и стеклянных витринах. Они постоянно преследуют своих жертв в зазеркалье — я так называл тот извращённый мир по ту сторону отражений. Пару раз я даже смог заглянуть внутрь, но очень быстро уходил обратно во внешний мир. Зазеркалье — холодное и беззвучное место, оно является чем-то вроде хранилища этих созданий. Они рыщут в переходах, стонут в самых тёмных его уголках и терпеть не могут яркий солнечный свет. Я пытался читать страшные истории, долетавшие до меня с разных уголков планеты. Иногда они жутко походили на то, что видел я, но разительно отличались в подробностях. То их существа были побеждены хитростью и отвагой, а в некоторых рассказах — даже простым оружием. Один раз я попробовал повторить историю успеха и еле сбежал от баньши. Единственное, что спасло меня тогда, — быстрые ноги. Теперь они, похоже, захватили и мой дом.

Я собрал волю в кулак и прошёл за обеденный стол на кухне. Жена была, как всегда, чем-то недовольна и быстро орудовала сковородой.

— Что расселся? Накладывай, — она резко развернулась, и страх парализовал меня: у её лица зависло едва различимое чёрное пятно. — Или мне за тебя ещё и поесть?

— Сам справлюсь, — как можно более холодным тоном ответил я.

Я старался не смотреть на неё, пряча взгляд в тарелке.

— Может... — начал я неловко. — Может, прогуляемся после ужина? Погода на улице не по-зимнему мягкая.

Я расковыривал чуть подгоревшую капусту вилкой, кусок в горло не лез. Затылком чувствовал их пронзительные взгляды. Эти твари что-то нашептывали ей, их тихие голоса разрезали воздух и падали рядом, смешиваясь в бесформенную кучу и давя на сознание.

— Может, и в кафе бы зашли? — стоны баныши лишь усилились.

— Что значит «может, в кафе зайдём»? Ты не припух ли часом? Я ему весь вечер готовила, ешь давай! — Жена фыркнула, как кошечка. Они явно её не отпускали.

Ещё одна тень пролетела сбоку, пытаюсь обогнуть меня со спины. Я быстро проглотил подгоревшую капусту и вышел обратно в комнату. Нечисти здесь было явно больше чем надо. Я насчитал пять или шесть тёмных пятен в разных уголках кухни. Их леденящие взгляды впились в меня, обжигая само сознание. Надо выбираться из дома. «А как же жена, соседи?» — «Они все пропали». — «Ты не сможешь их всех бросить, они все умрут!» — «А что я могу? Я понятия не имею, что делать». — «Давай попробуем вывести тех, кого сможем, на улицу». — «Так меня за психа примут. И что я им скажу?» Мысли рвали голову, голоса вторили друг другу. В ушах давило, свет явно потускнел.

— Собирайся, я буду ждать тебя внизу! — как можно строже выкрикнул я из комнаты, напаяливая трясущимися руками штаны. — Мы идём, и я не приму отказ. Снова.

— Никуда я не пойду, ты не доел.

Возможно, мои решительные слова как-то на неё повлияли — шёпот на мгновение прекратился.

— Я не спрашиваю, — голос зазвучал увереннее вдали от этих жутких призраков. Я успел осмотреть комнату: она была ещё чиста от них. Их присутствие выдавал лишь необычно тусклый свет обычно ярких лампочек да давящее чувство безысходности.

— Нет, никуда я не пойду, — шёпот существ усилился, и голос жены изменился, стал более мягким и мелодичным. Завлекают, подумалось мне.

Я резко вышел из комнаты, широко распахнув дверь. На секунду показалось, что от моих действий даже свет стал гораздо ярче.

— Не обсуждается. Я жду у подъезда.

Быстро выскочив на лестничную клетку, я помчался вниз по ступенькам. Никого не было заметно, лампочки в подъезде светили как всегда, давящее чувство прошло. С лёгким подъёмом настроения я очутился в тихом и безмятежном декабрьском вечере. Медленно плыли по воздуху крупные снежинки, ярко светили фонари, а в грудь вернулось чувство безопасности. Я остановился под фонарём и стал разглядывать дом. Снаружи всё казалось как обычно: в окнах горел тёплый свет, мелькали силуэты соседей. «Неужели они только у меня в квартире? Я стал разносчиком этой нечисти или это просто совпадение? А может, они охотятся за мной? Прознали, твари, что я их вижу, и думают, что я представляю опасность». Надо гнать из головы эти разговоры с самим собой.

Время шло катастрофически медленно. Я бродил в свете фонаря по пустому двору, не находя себе места. Парадная дверь открылась с лёгким скрипом. Я обернулся — жена шла, укутавшись в тёплый пуховик, который набросила поверх домашнего халата.

— Ты не могла одеться теплее? Мы же идём гулять, и я не знаю, когда вернёмся, а на улице зима! — чуть ли не крича, я начал набрасываться на неё, как загнанный зверь.

— Никуда мы не пойдём, ужин стынет. Ты совсем с ума сошёл, соседей только пугаешь!

Надо ей как-то рассказать, но она не поверит в мои рассказы о потустороннем мире зазеркалья, каких-то баныши и о том, что они уже внутри нашей квартиры. Ей, похоже, всё казалось как обычно, обычные мои выкрутасы и психозакидоны — так она это называла. Она, мне казалось, принимала меня за психа. Но как ей показать всё это, я не знал. Возвращаться обратно было жутко и не хотелось.

— Прогуляемся, ночь слишком романтична, и я хочу провести её с тобой.

Она нервно выдохнула, но пошла рядом.

— Я не выключила свет на кухне. Давай только недолго.

Я заметил лёгкое беспокойство на её лице. Вот так, лет пять назад, мы прогуливались, когда встретились вживую в первый раз. Тогда она казалась безмятежно милой и постоянно смеялась над моими выходками. А теперь... Теперь это каждый раз тяжёлой глыбой ложилось на наши отношения. Я подозревал, что она постоянно корила себя в мыслях, но идти, видать, было некуда и не к кому.

— Помнишь, я тебе рассказывал о зазеркалье? — начал я, как всегда, прямо.

— Да, я уже устала от твоих историй о призраках. Они давно не пугают и не развлекают. Заканчивай с ними или сходи к психиатру.

— Ну не начинай. Помнишь, я тебе его показал, в витрине? Это зазеркалье. Ты же сама его видела.

— Я не знаю, как ты это сделал, но не надо повторять. Это не смешно. Я тогда сильно испугалась. Не знаю, как ты провернул тот фокус, но прошу тебя, не надо снова это делать. Давай недолго погуляем и пойдём домой.

— Это был не фокус. Они у нас в квартире. Я их видел.

— Кто у нас в квартире? Твои видения? Не придумывай. Будешь продолжать — я завтра сама схожу к врачу, и тебе выпишут первое приглашение. Ты этого добиваешься?

— Ты только послушай меня. Представь, что это всё по-настоящему.

— Что по-настоящему? Призраки из зазеркалья? — её голос стал выше.

— Ну ты сама видела. А что, если это всё не шутки, а на самом деле? Что тогда?

— Тогда мы все умрём. Что с того? — Она остановилась и дёрнула руку, я больше не держал её.

— Давай так. Мы сейчас вернёмся обратно. Ты делай вид, что ничего не знаешь, им нельзя давать повод думать, что мы их видим. Если я тебе покажу их у нас в квартире, ты мне поверишь?

— Не пугай меня. Если покажешь — поверю. Если не покажешь — обещай мне, что ляжешь спать и завтра сходишь со мной к врачу.

— Договорились. Только дай «перекурить» перед возвращением. — Сердце опять заби-лось учащённо. Я не представлял, что делать дальше, как показать этих существ из зазеркалья так, чтобы они потом нас спокойно отпустили на улицу. — Приготовь тёплые вещи сразу, как придём домой. Я зайду в ванну и буду, якобы, умываться, а ты не раздевайся, заходи ко мне. Я что-нибудь придумаю.

— Хорошо. Только пошли быстрее.

Она явно мне не верила. Думает, что это или очередные «бредни сумасшедшего», или попытка её напугать. Снова. Я понимал, что со стороны всё это кажется нездоровым поведе-нием, но я с этим жил с раннего детства и множество раз проверял себя: не сошёл ли я с ума. К сожалению, не сошёл.

Мы поднялись обратно в квартиру, и я спешно зашёл в ванную. Тени мелькали в коридоре, я их видел через открытую дверь. Жена не торопилась. Я слышал, как она сняла сапоги, прошла в комнату и стала открывать ящики. В этот момент с кухни к ней пронеслось две или три тени, отразившись в зеркале. Я не был уверен, что все они были в нашем мире. Возможно,

часть из них носилась по зазеркалью и была лишь отражением. Я боялся повернуть голову. Одна из теней на секунду остановилась и впилась в меня взглядом. Холод оцепенения прокапал по спине. Я пересилил его и стал делать вид, что умываю лицо водой. «Да когда же она придёт?» — каждая секунда здесь поднимала из самых закоулков моего сознания леденящий страх.

Шаги жены стали приближаться, и её силуэт появился в ванной.

— Закрой дверь, пожалуйста.

Она быстро закрыла дверь и заперла её на шпингалет. На удивление, жена тепло оделась. Я даже на секунду подумал, что она мне верит, а не предвкушает ночные прогулки со сходящим с ума мужем среди холода и снега этой декабрьской ночи.

— Готова? Когда ты согласишься — побежим бегом на улицу. Согласна?

— Согласна. Давай показывай, что ты хотел.

Я ещё немного помедлил, разглядывая отражения в зеркале. С виду там никого не было. Они не могли вот так сразу понять, что я задумал, — я надеялся на это.

Подняв руку, я прикоснулся к зеркалу. Его поверхность исказилась и прилипла к пальцам, словно вода или ртуть. Я засунул руку по локоть в зеркало и вслед за этим просунул туда голову. В ушах стало безмятежно тихо. Мир, наполненный глухими отзвуками, окутал меня. Я оказался в зазеркалье, но не целиком — в такое маленькое зеркало залезть полностью было нельзя. Я знал: как только я пересеку порог миров, они меня почуют и придут за нами с этой стороны.

Так и произошло. Дверь в ванную комнату постепенно стала открываться. Меня охватил ужасающий страх. На секунду я оцепенел. Из коридора в ванную проникло одно существо. Оно удивлённо смотрело на меня, точнее — на ту половину меня, которая торчала из зеркала на стене. Ещё секунду помедлив, я резко вернулся обратно в реальный мир, в свою ванную. Дверь в зеркальном отражении была открыта, а в проёме стояло огромное чёрное существо, которое я называл баньши. Жена резко вскрикнула и обернулась — в нашем мире дверь была закрыта. Баньши резко ускорила и врезалась в зеркало с той стороны. Этим путём мог пользоваться только я. Те, кто были в зазеркалье, не могли проходить через зеркала, во всяком случае, не через все, а только через открытые приглашением. Это не было открыто — это хорошо. Я развернулся к жене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.